

Две лианы перед тем листом сзади нарисовали крестик и изобразили жест: «Плохой человек».

Появился третий лист, подкрался сзади ко второму, с размаху повалил его на землю и принялся тузить со словами: «Бей, бей, бей!»

Маленькая Лиана указала на себя веткой, а затем обвела её кругом, в центре которого красовались три иероглифы: «Награда за хорошие дела».

Сяо Ханьши:.....

Польза от принятия солнечных ванн для духовного тела казалась очевидной: прежде он никогда не видел свою лиану такой крепкой и здоровой. Однако если каждый солнечный выход будет сопровождаться происшествиями, дело явно не пойдёт.

Он выдохнул, подхватил Маленькую Лиану за стебелек и водрузил на собственный стол: «Давай-ка договоримся. Греться на солнышке можно, но некоторые вещи делать запрещено. Например, загорать разрешается исключительно на балконе общежития, наружу ни ногой».

Будучи лучшим студентом третьего курса Боевой академии, Сяо Ханьши проживал в одноместной комнате. Пока духовное тело не покидает пределы комнаты, это никому не мешает.

Маленькая Лиана заходила в безумной тряске, её побеги разлетались в разные стороны.

- Что, есть возражения? - Сяо Ханьши нахмурился.

Маленькая Лиана протянула ветку, ухватила его за руку, неторопливо потащила на балкон, ткнула в балконный пол и изобразила крестик.

Затем она вытянула другой, длинный побег, свесила его со второго этажа прямо до земли, коснулась почвы на придорожной клумбе и поставила галочку.

Сяо Ханьши:.....

Вполне резонно: растениям необходимы солнце, вода и земля.

- Ладно, можешь бывать на улице, - с суровым выражением лица он немного подумал. - Но ты обязана обеспечивать собственную безопасность и оставаться незамеченной для окружающих.

В школе хватало желающих поглазеть на его неудачи, и если бы они обнаружили, что его духовное тело разгуливает само по себе, трудно было бы предсказать, к чему это приведёт.

Побеги Маленькой Лианы отчаянно затряслись, выражая крайнюю степень радости. Пританцовывая, она дала понять, что проблем не возникнет, и самыми разными позами объяснила Сяо Ханьши, что выбирается наружу исключительно по зелёным насаждениям и большим деревьям, и в этот раз её тоже никто не заметил.

- И ещё: тебе запрещено нападать на других людей без разбору. - На этом моменте Сяо Ханьши осекся.

В последнее время тренировки духовного тела действительно приносили определенные плоды, но ведь они ещё не достигли уровня, позволяющего нападать на окружающих!

Сегодня утром, перед тем как отправиться на занятия в качестве ассистента преподавателя, он

тоже тренировал духовное тело, однако упражнения сводились лишь к тому, чтобы уверенно и стабильно захватывать предметы. Скорость была невысокой, к тому же он сам полностью контролировал лиану и никаких тренировок на атаку не проводил.

Работа со статичными предметами не предъявляет высоких требований к скорости роста лианы, но если атаковать так медленно, это равносильно тому, чтобы просто подставиться под удар. С его нынешним уровнем он едва ли был способен на нападение.

С чего бы Маленькой Лиане не просто научиться атаковать, но и делать это самостоятельно, без его присутствия и управления со стороны хозяина? Обладает ли его духовное тело подобной автономностью и живостью?

Сяо Ханьши глубоко вдохнул и постарался не терять самообладания: – Каким образом тебе удалось напасть на других людей?

Стоило зайти об этом речь, как Маленькая Лиана пришла в крайнее возбуждение. Одной веткой она изобразила большой палец вверх, словно одобряя Сяо Ханьши за то, что он ухватил суть.

А затем вновь принялась за представление.

Духовное тело стремительно увеличилось в размерах, и толстый побег яростно метнулся прямо на Сяо Ханьши.

Молодой человек, будучи лучшим и талантливейшим студентом третьего курса Первого военного университета, разумеется, не собирался сидеть сложа руки и мгновенно уклонился. Но он упустил из виду одну вещь: лиана отличалась от прочих духовных тел, с которыми ему доводилось сражаться на практических занятиях.

Несколько лиан одновременно атаковали его, наглухо перекрыв все возможные направления. Сяо Ханьши некуда было отступать, и оставалось только защищаться руками.

Разве может атака лиан быть заурядной? Обвившись вокруг его рук пару раз, она мгновенно опутала парня целиком.

Сяо Ханьши не успел сменить приём, как лиана сбила его с ног и плотно обернула по всему телу, лишив всякой возможности шевельнуться.

– Ты... – в тот момент, когда Сяо Ханьши приоткрыл рот, чтобы задать вопрос, один из побегов с молниеносной быстротой впихнулся ему в рот, привычно заполнив полость и напрочь лишив возможности издать хоть звуки.

После этого остальные ветки принялись шумно колотить... Ладно, по-настоящему она не била, просто размахивала побегами.

Представление подошло к концу, духовное тело вновь уменьшилось, приняв крошечный и умильный вид, потеряло маленькие ручки-почки и замерло в смущенном ожидании похвалы.

.....

Сяо Ханьши провел языком по небу, пытаясь стереть ощущение чужеродного вторжения.

Руки и ноги слегка ныли — в тех местах, где их только что крепко стянули.

Удары лиан были плотными и мощными; стоило ей вырасти до толщины с запястье, как даже с его физической подготовкой и техникой боя, занимавшими верхние строчки в школьном рейтинге, вырваться оказалось невозможно — оставалось лишь подчиняться железной хватке.

Сяо Ханьши пребывал в некотором оцепенении. Утром он ещё размышлял над словами Ся Аньжана о связанности, гадая, пригодится ли это на практике, и никак не ожидал, что духовное тело уже всему научилось.

У него, оказывается, есть такая способность к размышлениям и обучению, оно даже сообразило зажать жертве рот во время избиения, чтобы та не могла позвать на помощь...

Даже несколько дней назад Сяо Ханьши и представить себе не мог подобного.

Его переполняли эмоции. Подставив ладонь под маленького проказника, он мягко спросил:

— У кого ты этому научился?

Выходные, пар нет. После утренней тренировки людской поток на территории кампуса заметно вырос, и многие обратили внимание на непривычную фигуру, застывшую на перекрёстке.

— С чего это он здесь? Какая редкость.

— Разве Сяо Ханьши сегодня не нужно тренироваться?

— Скорее, сфотографируйте!

Сяо Ханьши был одет в повседневный костюм и, опустив голову, смотрел в оптический экран.

Пришел на полчаса раньше.

Раньше он бы и помыслить не мог, что станет так бездарно растрачивать время.

Прежде его время, если не уходило на получение обязательных учебных кредитов, почти целиком посвящалось поискам различных способов использования духовной силы и непрерывным тренировкам духовного тела — без единой передышки.

Но вряд ли это можно назвать пустой тратой времени, подумал Сяо Ханьши.

Если бы не знакомство с Ся Аньжаном, его духовное тело ни за что не добилось бы столь стремительного прогресса, как сейчас.

Общение с Ся Аньжаном можно даже рассматривать как своего рода инвестицию: чем больше возможностей для контакта, чем больше вложено времени, тем выше вероятность его собственного роста.

По крайней мере, пока дела обстояли именно так.

Из кармана куртки выглянул нежно-зелёный кончик и покачался вверх-вниз, словно выражая согласие с его мыслями.

Затем он качнулся из стороны в сторону, и крошечный росток принялся бешено кружиться.

Сяо Ханьши понял его без труда: смысл заключался в том, что тебе не стоит столько размышлять. Мне нравится играть с Аньанем, приходи к нему почаще.

Юноша с бесстрастным выражением лица затолкнул непослушного малыша обратно, а когда снова поднял взгляд, то заметил, как к нему приближаются две фигуры — одна повыше, другая пониже.

Ся Аньжань лучезарно улыбнулся:

— Доброе утро, старшекурсник~

Хуа Чао с напряжённым лицом кивнул ему:

— Старшекурсник Сяо, доброе утро.

— Доброе.

Сяо Ханьши думал, что Ся Аньжань пригласил его пообедать вдвоем.

Однако Хуа Чао не стал задерживаться и, глядя под ноги, наказал Ся Аньжаню:

— Будь осторожен, перед возвращением заранее позвони мне, я тебя встречу.

Ся Аньжань отмахнулся от него:

— Ну ладно тебе, ладно, знаю~ Подумаешь, какая опасность.

— Береженого бог бережет, лучше соблюдать осторожность, — Хуа Чао попрощался с обоими и направился обратно.

Обернувшись и заметив растерянное лицо Сяо Ханьши, Ся Аньжань улыбнулся:

— Старшекурсник не читает форум? Вчера возле нашего общежития избили одного старшекурсника.

Как же здорово его отделали!

Причем прямо в мешке, избитый даже понятия не имеет, кто на него напал, поэтому сразу по возвращении пожаловался руководству академии. Сегодня утром на форуме вывесили объявление с призывом чистосердечно во всем признаться, иначе наказание за содеянное ужесточат, но все сходятся во мнении, что даже камеры наблюдения никого не зафиксировали.

В общем, об этой истории теперь судачит весь университет... ну, большинство считает, что тут замешано духовное тело, потому камеры ничего и не сняли. Говорят даже, что нескольких студентов из Боевой академии, чьи духовные тела принадлежат к приматам, уже вызывали преподаватели. В конце концов, проделать такое виртуозно — надеть на кого-то мешок и избить — большинству других духовных тел просто не по силам.

Шагая по бордюру, Ся Аньжань продвигался вперед и одновременно смеялся:

— И надо же додуматься надеть мешок, неужели это духовное тело такое умное?

Отличный вышел удар, ха-ха-ха!

От смеха длинные ресницы юноши мелко подрагивали, но не могли скрыть сияния, отражавшегося в похожих на драгоценные камни глазах искрами звездного света.

Сяо Ханьши на мгновение ослепило этим сиянием, и он потерял дар речи.

Перестав смеяться, Ся Аньжань остановился на краю дорожки и посмотрел на него:

— Почему ты всё время на меня смотришь?

Сяо Ханьши опустил взгляд на землю:

— Любуюсь твоей злорадной улыбкой.

Ся Аньжань пожал плечами:

— Ничего не поделаешь, у меня были натянутые отношения с тем парнем, так что видеть его неприятности и правда приятно.

Место, где его избили, находилось прямо у моего общежития, явно метили ко мне. Хорошо хоть, что никого не встретили, а то бы настроение испортилось окончательно.

Сяо Ханьши поднял глаза:

— Ты рассказываешь мне об этом и ни капли не боишься, что я заявлю на тебя в академию как на подозреваемого?

Ся Аньжань звонко рассмеялся:

— Разве я на такое способен? Старшекурсник, а шутить умеешь, у меня ведь даже духовного тела нет. Неизвестно, удастся ли мне завести духовное тело в этой жизни. Вечно кажется, что больничные эксперты просто дураят людей: какой толк от высокого индекса духовной силы, если коэффициент хаоса равен 99? Неужели оно действительно может пробудиться?

Младший подросток развернулся и, покачиваясь, продолжил идти вдоль бордюра, всем своим видом показывая, что ему для счастья нужно совсем немного.

По его выражению лица и поведению было трудно догадаться о столь упаднических мыслях.

Сяо Ханьши последовал за ним:

— Но ведь у людей, которых ты знаешь, есть духовные тела.

Сяо Аньжань призадумался:

— Те две старшекурсницы, которых я знаю, кажется, никогда не упоминали о своих духовных телах, а мне неловко расспрашивать — боюсь показаться слишком навязчивым. Но Шан Юаня они обе оценивают неплохо и лупить его не станут... К тому же они обе из Тыловой академии, а тот, кого лупят, вообще из Боевой академии, так что им вряд ли по силам с ним тягаться.

Сяо Ханьши:

— Выходит, ты меня не знаешь.

Сяо Аньжань остановился и окинул его взглядом.

Это был очень красивый мужчина. На редкость без формы — в футболке и кожаной куртке, что придавало ему особый, дерзкий шарм. Крой у куртки был со спущенными плечами, но его плечи сидели идеально, не создавая впечатления избыточной мускулатуры. Сразу угадывалась фигура из разряда в одежде строен, без одежды мускулист.

Сяо Ханьши, как обычно, сохранял бесстрастное выражение лица. Стоя неподвижно и глядя на него, он совершенно не выглядел шутником.

Почему я раньше не замечал, что у старшекурсника такие красивые глаза? Жаль, что не перенес их на холст... Может, нарисовать его в следующий раз?

Какую еще картину?

Все равно не такие красивые, как твои глаза.

Старшекурсник, с которым мы познакомились совсем недавно... станет ради меня делать такое? Хотя он спас мне жизнь и, по идее, я не должен быть ему противен, но всё же не до такой же степени. Неужели он видел меня в отключке — такого жалкого цыпленка — и у него разыгрались отцовские чувства? По взгляду вроде не скажешь.

Разница в возрасте всего ничего, с чего бы вдруг отцовские чувства?..

Да и разве главное здесь — могут ли растения-духовные тела кого-то лупить?

Реакция Сяо Аньжана оказалась совершенно не такой, какой он ожидал.

Сяо Ханьши прищурился, еще внимательнее вглядываясь в глаза подростка, пытаясь разглядеть что-то еще.

Увы, разглядеть удалось лишь новые вопросы.

Неужели он приревновал? Пф, бред... Стоп, а откуда он знает, что Шан Юань ко мне пристаёт?

Шан Юань? Сяо Ханьши нахмурился.

— Они так долго смотрят друг на друга, не происходит ли тут чего? — донесся откуда-то из-за спины негромкий шепот.

— Не болтай, давай быстрее снимай!

Оба словно очнулись ото сна и отвели глаза: один уставился на парня с оптическим комком в руках, а второй опустил голову.

— Ахаха, старшекурсник, ну ты и шутник, — Сяо Аньжань отфутболил ногой камешек у дороги, глянул на свой оптический комок и произвел расчет: — Пойдем скорее, флаер уже ждет у ворот школы.

Сяо Ханьши думал, что они просто собираются перекусить где-нибудь поблизости, а флаер

вызовут через сеть. Однако стоило им дойти до школьных ворот, как к ним тут же кто-то бросился навстречу.

— Молодой господин, флаер здесь, прошу за мной, — произнес мужчина средних лет в строгом черном костюме.

— Хорошо, спасибо за хлопоты, — Сяо Аньжань едва заметно поморщился и украдкой прижал пальцами мурашки на руке.

Молодой господин не улыбался уже десять лет... И надо же такому случиться со мной!

Он приветливо кивнул встречающему, а затем повернулся к Сяо Ханьши, чтобы пояснить:

— Я впервые выбираюсь куда-то с другом, домашние немного волнуются, поэтому прислали машину.

Сяо Ханьши с задумчивым видом хмыкнул и последовал за ним во флаер.

Устроившись на сиденьях, они больше особо не разговаривали.

Сяо Аньжань то и дело смотрел в окно и с неподдельным интересом расспрашивал, что это за здание снаружи и что за штуковина мелькает вдали.

Водитель с удивительным терпением отвечал на каждый его вопрос.

Сяо Ханьши слушал их беседу и вдруг почувствовал что-то неладное. Опустив взгляд, он обнаружил, что его собственное духовное тело неизвестно когда выскользнуло наружу.

Малыш примостился у ног Сяо Аньжана, и пара листочков на тонкой лиане задорно прижалась к его штанине, демонстрируя себя во всей красе.

А еще одна плеть стремительно росла: вот она выпустила почку, завязался бутон, и распустилось несколько бледно-фиолетовых цветочков.

Цвели они вовсе не как растения, а скорее как фейерверк — пух-пух-пух, лепестки мгновенно раскрывались, вызываяще покачиваясь и кивая Сяо Аньжаню.

Сяо Ханьши:

В этот момент они проезжали мимо огромного здания высотой в несколько сотен метров и занимающего солидную площадь.

Сяо Аньжань восторженно ахнул:

— Что это за башня? Почему она такая огромная и высокая?

Обернувшись, он заметил у Сяо Ханьши странное выражение лица: тот держал ладонь полусогнутой, словно сжимал в ней что-то.

Вот только ничего в руке не было — ладонь оказалась пустой.

Подросток приподнял изящные брови и широко распахнул глаза.

Сяо Ханьши откашлялся, сунул руки в карманы и опередил дворецкого:

— Это тренировочный зал для духовных тел, он открыт для всех. У некоторых духовные тела — птицы, им требуется много пространства по высоте. Другим нужны огромные площадки, потому что их духовные тела — свирепые звери. В этом комплексе сотни тренировочных залов, поэтому он кажется таким масштабным. Это одна из достопримечательностей Столичной планеты.

— А... вот оно как, — Сяо Аньжань снова посмотрел на уже исчезающее из вида здание, в его глазах читалась зависть.

Обязательно надо будет заглянуть сюда, здесь так просторно!

Сяо Ханьши продолжил:

— Этот тренировочный зал еще не самый большой, на всех желающих мест всё равно не хватает. На Столичной планете доля людей с пробужденными духовными телами очень высока по меркам всей империи, но земля здесь на вес золота... На ближайших спутниках есть комплексы куда больше, там одновременно могут тренироваться тысячи человек. Ты бывал на спутниках?

Сяо Аньжань почесал затылок:

— У меня слабое здоровье, я не переношу ни флаеры, ни межзвездники, так что пределы Столичной планеты не покидал.

Сяо Ханьши осекся.

Ему стоило сменить тему.

— Тебе не о чем переживать, на самом деле мне и так сейчас очень хорошо. Родись я на какой-нибудь заштатной планете, у меня вообще не было бы доступа к такой медицине, как на Столичной. Да и здесь, не будь у меня нынешних родителей, я бы, наверное, тоже не выжил.

Во взгляде Сяо Аньжана сквозила искренность. И хотя они сидели в полумраке салона флаера, его глаза ярко и лучисто блестели:

— Сейчас и правда здорово, не переживай за меня.

Каждый прожитый день — уже в плюс, главное ведь радоваться и быть счастливым.

— Хорошо, — кивнул Сяо Ханьши.

Он запомнил: Сяо Аньжаню нравится быть счастливым и радоваться жизни.

Маленькая Лиана с трудом высунулась и подала голос: Я тоже запомнила! Буду стараться делать тебя счастливым, сердечки вам! И цветочки!

Флаер плавно сбросил скорость и остановился у входа в торговый центр.

Некоторое время назад Сяо Ханьши слышал, что один из здешних торговых центров выкупили и полностью переоборудовали. Многие однокурсники собирались приехать сюда на выходных, так что популярность у места была бешеная.

Сегодня, взглянув на толпу, он убедился в этом сам: в редкостно оживленной части Столичной планеты люди буквально шли плечом к плечу. Даже флаеры выстроились в очередь, и было неизвестно, когда удастся припарковаться.

Наружные стены и отделка торгового центра сияли новизной, оформление же выдержали в редком ретро-стиле. На экране неподалеку крутилась реклама книжного магазина.

— Ого! Лавка бумажных книг, у них там стены сплошь заставлены книгами, даже ступеньки из фолиантов выложены... — восхищенно протянул один из прохожих, задрав голову. — Это правда? Мне не мерещится?!

— Тут уж ничего не попишешь, хозяин просто баснословно богат. Бумажные книги нынче такие дорогие и редкие, а он сумел отыскать столько всего.

Из въезда подземного паркования то и дело вылетали флаеры, а поток машин впереди медленно продвигался ко входу. Транспорт же, на котором приехали они, свернул в небольшой проем для распознавания и остановился в пустом, свободном от машин углу.

Уединенная стеклянная дверь автоматически распахнулась, и к ним вышел распорядитель, распахивая дверцу машины:

— Молодой господин, господин Сяо, прошу за мной.

Уж слишком пафосно, я бы предпочел, чтобы нас встретили роботы. Надо будет сказать об этом отцу.

Сяо Аньжань с застенчивым видом вылез из машины и жестом пригласил Сяо Ханьши пройти внутрь.

Они миновали тихий коридор и через незаметную боковую дверь вошли в... очень высокое и просторное двухъярусное помещение.

— Остекление одностороннее, отсюда отлично видно всё снаружи, но посторонние вас не увидят, — распорядитель указал на огромную прозрачную стену. — С той стороны, куда они смотрят, транслируется реклама.

Эта стена высотой в три этажа позволяла в деталях рассмотреть магазины торгового центра, снующих людей, гигантские книжные стеллажи, а также всевозможные декорации и украшения атриума.

— Если захотите прогуляться, выход находится на винтовой лестнице вон там, — распорядитель взмахом руки вызвал парящий световой экран. — Здесь есть навигация по этажам, а если захотите почитать, книги можно найти через поиск. Кроме того, можно управлять соседним проекционным экраном и включить любую передачу на ваш вкус.

Он нажал на кнопку, и соседняя стена мгновенно ожила — экран по размерам не уступал кинотеатральным экранам, которые Сяо Аньжаню доводилось видеть раньше.

Помпезно, чересчур помпезно...

С растерянным выражением лица Сяо Аньжань выслушал рассказ распорядителя об удобствах вроде примыкающей зоны отдыха, после чего принял из его рук меню.

— Эм... Старшекурсник, что ты хочешь заказать?

<http://bllate.org/book/21174/2144815>